

УТВЕРЖДАЯ ДОБРО

НИЗКИЕ, душевные палаты, закопченные переплеты каких-то лестниц, сумрак. Но вот на сцене будто посветлело. Появилась Ирина, статная, в старинном русском одеянии, красивая спокойной русской красотой, с плавной походкой, с улыбочивым взором. И Федор радостно припал к теплой ее ладони, подетски счастливо рассмеялся и как-то распрямился, будто и ростом стал выше. Легко ему с такой женой, по-матерински мудрой и ласковой, она ему поддержка и опора, советчик и друг.

Такой предстает в спектакле пушкинцев «Царь Федор Иоаннович» царица Ирина в исполнении заслуженной артистки РСФСР Нины Дмитриевны Никифоровой. И вспоминается другая ее царица — Мария Стюарт из одноименной трагедии Шиллера. То была сильная, величаяя женщина, с умом светлым и ясным, с огромным чувством собственного достоинства, с ярко выраженным протестом против деспотического подавления личности. Но не было в ней той теплоты и нежности, что отличало Ирину, не было сознания личной ответственности за другого человека и за дела государственные, которое осветило образ Ирины особым светом.

Вспоминаю роли Никифоровой, думаю об истоках ее творчества. Ей, наверное, должны быть по душе полотна Сурикова с их масштабностью замысла, сочной энергичностью письма, суровой торжественностью красоч. Нине Дмитриевне менее удаются персонажи пассивные, женственные. Сильные, волевые, активные натуры — ее стихия. И особенно близки индивидуальности актрисы женщины русские, характеры народные. Недаром в ее репертуарном списке значатся такие роли, как Анфиса в «Угрюм-реке», Ольга в «Макаре Дубраве», Катерина в «Грозе», Комиссар в «Оптимистической трагедии», Маша в «Трех сестрах», Тина в «Битве в пути».

ЕЩЕ девчонкой в новосибирском Доме художественного воспитания детей под руководством Нины Алексеевны Казбич Никифорова сыграла роль Купавы в «Снегурочке». Нина Дмитриевна с любовью и благодарностью вспоминает своих театральные учителей. И, безусловно, школа, из которой она вышла, наложила свой положительный и своеобразный отпечаток на весь ее жизненный и творческий путь.

Коренная сибирячка, дочь погибшего на фронте офицера, она по совету Казбич поступает в студию при театре «Красный факел». И тогда же, в 1944 году, ее принимают кандидатом в члены партии.

«Красный факел» назывался тогда еще и сибирским МХАТом. Руководила им Вера Павловна Редких, обладательница незаурядного таланта, огромной творческой воли. Преподавателем мастерства был Николай Федорович Михайлов — прекрасный режиссер, великолепный актер, чудесный человек и педагог. В студии и театре царила атмосфера преклонения перед искусством. Со второго курса Нина Никифорова была зачислена во вспомогательный состав театра, с третьего стала получать ответственные роли. Любимой ролью молодой актрисы была Поля из «Мещан». Нила играл известный теперь киноактер Евгений Матвеев.

— Я обожала эту роль, — говорит Нина Дмитриевна. — Мне особенно нравилось жизненное Полю, ее прямота,

ее готовность к новой, свободной жизни. Мне кажется, что именно с этой работы начал проявляться моя главная тема — уважения к человеку веры в его возможности.

С 1958 года Н. Д. Никифорова работает в Красноярском театре имени Пушкина. Сколько спектаклей! Сколько ролей! И все тот же символ веры: искусство должно быть все устремлено к лучшему, будить человеческое в человеке, воспевать светлое. Пусть трагедия, но она должна, как музыка Бетховена, приводить через борьбу и даже смерть к очищающей радости, через страдания к познанию истины. Пусть сатира, но и она должна вести через критику заблуждений и ошибок, пороков и недостатков к утверждению нравственного идеала.

Трагедию сильной личности, поработанной вековыми устоями, передавала Нина Дмитриевна в роли Танкабике в спектакле «В ночь лунного затмения». Сложную драму женщины, лишенной материнского таланта, поведала нам актриса в спектакле «Валентин и Валентина».

Наряду с ролями трагическими в творческом русле Никифоровой не менее плодотворно другое течение — ролей сатирического плана. Сразу приходит на память портрет Клавдии Баяриновой («Ложь для узкого круга»), нарисованный ею броскими, яркими мазками, почти в плакатной манере. Образ этого «Тартюфа в юбке» поистине трагикомичен. Необычайно деятельна и энергична в исполнении Никифоровой Маришка («Тоот, другие и майор»). Но что это за деятельность! Она вся увязла в житейских мелочах, она прямо осатанела в борьбе за каждый день существования. Но она — мать и глубоко трогает силой своего материнского чувства, безысходностью своей печали. Суестьность ее усилий и тщета надежд и смешны, и вместе с тем трагичны. Тема неумной и неумной любви к «дитяти» звучит в роли Дарьи Семеновны Бояркиной («Бенефис»). С почти гротесковой сочностью вылеплены фигуры молодящейся Гурмыжской («Лес») и ядовитой миссис Кэндэр («Школа зловещия»).

В ИСКУССТВЕ всегда надо ждать чуда. И кто знает, какой еще новой гранью обернется для нас интересное дарование Н. Д. Никифоровой. Актриса находится в расцвете творческих сил.

Она — и в гуще общественной жизни. Член президиума крайкома профсоюза работников культуры, председатель краевой военноплефской комиссии, секретарь партийной организации театра.

Она — в пути, и путь ее освещает постоянная вера в человека.

Милица КОН.

НА СНИМКЕ: Н. Д. НИКИФОРОВА.

Фото В. Башарина.

«Красноярский рабочий»

12 7 АПР 1978